

ГРНТИ 03.09.55; УДК 327 (575) + 94 (575)
<https://doi.org/10.47526/habarshy.vi2.605>

Р.Ю. ТУРСУНОВА *

*доктор исторических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии
(Узбекистан, г. Ташкент), e-mail: turrena72@mail.ru*

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ: РОЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. Статья посвящена республикам Центральной Азии, которые, после обретения независимости активно включились в интеграционные процессы мирового сообщества. В условиях глобализации вопросы, связанные с сохранением межнационального и межконфессионального согласия, стали весьма актуальными. На политическую и общественную жизнь общества оказывают влияние многие факторы, в том числе историко-географическая целостность, историко-культурная общность, вопросы национального самосознания и религиозная политика

Духовное развитие народа на современном этапе является ключевым звеном внутренней политики нашей страны, оно имеет целью обеспечить единство всех слоев общества и его устойчивое развитие. Очевидна и необходимость построения современной инновационной экономики, тесно связанной с человеком, его внутренним состоянием и качеством жизни. Уровень развития общества во многом зависит от духовных ценностей, от их места в жизни общества.

В каждой из исследованных нами центрально азиатских республик после обретения независимости начались реформы, связанные не только с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, но и с духовным возрождением, восстановлением собственной истории, традиций и обычаев. Возвращается историческая память. В каждой республике проводились схожие преобразования, однако, рассматривая более пристально исследуемые нами реформы, мы смогли определить и различия.

Ключевые слова: Центральная Азия, духовность, культура, идентичность, толерантность, религия, сотрудничество, идея.

Р.Ю. Турсунова

*тарих ғылымдарының докторы, Әлемдік экономика және дипломатия университетінің доценті
(Өзбекстан, Ташкент қ.), e-mail: turrena72@mail.ru*

Қазіргі заман тарихы: Орталық Азия мемлекеттерін сәйкестендіруді қалыптастырудағы тарихи-мәдени мұраның рөлі

Андатпа. Мақала тәуелсіздік алғаннан кейін әлемдік қоғамдастықтың Интеграциялық процестеріне белсенді қатысқан Орталық Азия республикаларына арналған. Жаһандану

*** Цитируйте нас правильно:**

Турсунова Р.Ю. Новейшая история: роль историко-культурного наследия в формировании идентификации государств Центральной Азии // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2021. – №2 (120). – Б. 222–236. <https://doi.org/10.47526/habarshy.vi2.605>

*** Cite us correctly:**

Tursunova R.Ju. Novejshaja istorija: rol istoriko-kulturnogo nasledija v formirovanii identifikacii gosudarstv Centralnoj Azii [Modern History: the Role of Historical and Cultural Heritage in the Formation of the Identification of the Central Asian States] // *Iasaui universitetinin habarshysy*. – 2021. – №2 (120). – B. 222–236. <https://doi.org/10.47526/habarshy.vi2.605>

жағдайында ұлтаралық және конфессияаралық келісімді сақтауға байланысты мәселелер өте өзекті болды. Қоғамның саяси және қоғамдық өміріне көптеген факторлар әсер етеді, соның ішінде тарихи-географиялық тұтастық, тарихи-мәдени қауымдастық, ұлттық сана мәселелері және діни саясат.

Халықтың рухани дамуы қазіргі кезеңде еліміздің ішкі саясатының негізгі буыны болып табылады, оның мақсаты қоғамның барлық топтарының бірлігін және оның тұрақты дамуын қамтамасыз ету болып табылады. Адаммен, оның ішкі жағдайымен және өмір сүру сапасымен тығыз байланысты заманауи инновациялық экономика құру қажеттілігі де айқын. Қоғамның даму деңгейі көбінесе рухани құндылықтарға, олардың қоғамдағы орнына байланысты.

Біз зерттеген Орталық Азия республикаларының әрқайсысында тәуелсіздік алғаннан кейін саяси, экономикалық және әлеуметтік қайта құрулармен ғана емес, сондай-ақ рухани қайта түлеумен, өз тарихын, дәстүрлері мен салттарын қалпына келтірумен байланысты реформалар басталды. Тарихи жады қайта калпына келіп жатыр. Әрбір республикада ұқсас қайта құрулар жүргізілді, алайда, біз мұқият зерделеген реформаларды қарастыра отырып, айырмашылықтарды да анықтай алдық.

Кілт сөздер: Орталық Азия, руханилық, мәдениет, бірегейлік, толеранттылық, дін, ынтымақтастық, идея.

R.Yu. Tursunova

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy
(Uzbekistan, Tashkent), e-mail: turrena72@mail.ru*

Modern History: the Role of Historical and Cultural Heritage in the Formation of the Identification of the Central Asian States

Abstract. The article is devoted to the republics of Central Asia, which, after gaining independence, actively joined the integration processes of the world community. In the context of globalization, issues related to the preservation of interethnic and interfaith harmony have become very relevant. The political and social life of a society is influenced by many factors, including historical and geographical integrity, historical and cultural community, issues of national identity and religious policy.

The spiritual development of the people at the present stage is a key element of the internal policy of our country, it aims to ensure the unity of all segments of society and its sustainable development. It is also obvious that it is necessary to build a modern innovative economy that is closely related to the individual, his internal state and quality of life. The level of development of society largely depends on spiritual values, on their place in the life of society.

In each of the Central Asian republics we studied, after gaining independence, reforms began, related not only to political, economic and social transformations, but also to spiritual revival, the restoration of their own history, traditions and customs. Historical memory returns. Similar transformations were carried out in each republic, but by looking more closely at the reforms we studied, we were able to identify the differences.

Keywords: Central Asia, spirituality, culture, identity, tolerance, religion, cooperation, idea.

Актуальность темы. В мировом масштабе развитие современных обществ происходит в контексте постоянно расширяющегося взаимодействия культур различных стран и регионов. На них оказывает влияние глобализация с её позитивными и негативными аспектами. Предотвращение негативных внутренних и внешних воздействий требует систематического развития двусторонних и многосторонних отношений, основанных на

принципах демократизма, учета национальной идентичности, межкультурного диалога, межэтнического согласия, религиозной терпимости, взаимной выгоды и добрососедства.

Актуальность к Центральной Азии в современных международных отношениях всё более возрастает благодаря её важному геостратегическому и геоэкономическому положению, при этом следует учитывать растущие угрозы и вызовы глобальной и региональной безопасности и стабильности, что, в свою очередь, требует всестороннего изучения процессов и региональных проблем, происходящих в Центральной Азии.

Всё это определило актуальность и выбор темы статьи, посвящённой изучению национального самосознания и духовно-исторического наследия в идентификации государств Центральной Азии.

Изучение новейшей истории позволяет достаточно полно воссоздать картину становления самоидентификации суверенных государств ЦА, акцентировав при этом внимание на их историко-культурном наследии.

Цель – комплексное изучение национального самосознания и духовно-исторического наследия в идентификации государств Центральной Азии.

Исходя из названной цели, мы поставили перед собой **следующие конкретные задачи**:

- изучить аспекты историко-духовного наследия стран Центральной Азии;
- рассмотреть векторы внутренней политики стран Центральной Азии в ходе общественно-политических и социально-духовных преобразований в период независимого развития;

- сделать научно обоснованные выводы, призванные усилить духовный фактор в формировании самосознания видентификации государств Центральной Азии.

Методы исследования. В ходе исследования использованы такие методы научного познания, как сравнительно-исторический, системный, аксиологический и феноменологический, моделирования, а также геополитический и цивилизационный анализ.

Преобразования в независимом Узбекистане. Коренные общественно-политические и экономические преобразования в Узбекистане, начавшиеся с обретением независимости, кардинально изменили весь исторический ход развития страны, приведя к полной смене ценностных ориентиров.

Поскольку процессы реформирования продолжаются, перед страной, государством и обществом стоит важнейшая задача – сделать выбор стратегии развития, что означает прежде всего выбор концептуальный. По оценкам многих аналитиков, такой выбор определит характер развития страны и её новое место в складывающемся миропорядке на десятилетия вперед. Для того, чтобы стать современным динамично развивающимся обществом, Узбекистан выбрал собственный путь либерализации экономической жизни, модернизации политической сферы, духовного обновления.

Концепция духовного развития Узбекистана основывается на Конституции Республики Узбекистан, ее законах, а также указах Президента, его выступлениях, постановлениях Кабинета Министров, Государственных программах страны. Концепция представляет собой ценностно-нормативную основу взаимодействия государства с обществом. Цель этого взаимодействия – обеспечение условий духовного развития населения, сохранение собственной идентичности, менталитета, традиций и обычаев.

Узбекистан стал неотъемлемой частью мусульманского мира, поскольку исламские ценности играют важную роль в формировании нравственных устоев народа. Центральная Азия всегда была местом общения представителей различных этносов, культур и вероисповеданий, что определило контакты религиозных общин и выработало конфессиональную терпимость.

Межрелигиозное и межнациональное согласие в стране – один из приоритетов внутренней политики Узбекистана. С первых лет независимости был взят курс на построение

не только просвещенного, но и толерантного общества на основе сохранения и приумножения наследия великих мыслителей.

Центральная Азия – это, безусловно, исторически важный центр исламского мира. В Узбекистане религия официально отделена от государства, но при этом необходимо понимать, что она не отделена от общества, значит, связи между духовной жизнью общества и религиозными установками должны быть гармоничными, сбалансированными [1, с. 197].

На территории Узбекистана расположено более 160 известных мусульманских святынь, что определяет особое значение Узбекистана для всего мусульманского мира [2, с. 267].

За годы независимости были построены и отреставрированы сотни мечетей, церквей, синагог и молельных домов. Кроме того, действуют восемь еврейских общин, шесть общин бахаи, один буддийский храм и одно общество кришнаитов, а также одно межконфессиональное Библейское общество¹.

В республике проведена широкая реконструкция памятников архитектуры ислама. Так, в 2007 г. по инициативе главы государства был реконструирован архитектурный комплекс Хазрати Имама, прославленный во всем исламском мире. Создан Общественный фонд Хазрати Имама. Был возрожден также ансамбль Бахауддина Накшбанди в Бухаре. Все это способствует возрождению духовности и моральных ценностей народа.

Всего в Узбекистане около 7 тыс. объектов, представляющих историко-культурную, архитектурную, археологическую ценность, из них 545 – архитектурных, 575 – исторических, 1457 – памятников искусства, более 5500 археологических объектов [3]. Необходимо учесть также деятельность более 300 музеев и 1200 предприятий народного творчества.

Как и во многих странах мира, в Узбекистане официально признаны и отмечаются как выходные дни мусульманские праздники Ийд ал-Адха, Ийд ал-Фитр и др. Главным содержанием этих праздников остаются акты доброты и милосердия, благотворительности и сострадания. Год за годом возрастает значение этих дат в нашей духовной жизни [4, с. 80].

Кроме мусульман, в республике проживают представители многих других мировых и национальных религий, поэтому государственная политика по такому деликатному вопросу, как свобода совести, находится в центре внимания не только общественности республики, но и мирового сообщества.

Правительство ведет широкомасштабную работу по сохранению и развитию национальных традиций, возрождению родных языков и культур народов и наций, проживающих в республике. Последователи разных конфессий в Узбекистане живут в мире и согласии. За многие годы и даже века совместного проживания мусульмане, христиане и представители других вероисповеданий научились взаимопониманию, в результате которого были установлены традиции толерантности. Ярким примером является мавзолей ходжи Данияра, расположенный недалеко от Самарканда. Место, где погребен библейский пророк Даниил, является святым для христиан, для мусульман и для иудеев. Разница лишь в именах: мусульмане называют его пророком ходжа Данияр, христиане – пророком Даниилом, иудеи – пророком Даниэлем. Его почитают святым и мусульмане, и христиане, и иудеи.

На узбекский язык переведены и изданы массовым тиражом Коран (дважды), хадисы (изречения пророка Мухаммада), Библия (Новый завет), части Ветхого завета (Притчи царя Соломона, История пророков Рут, Эстер, Юнус) и др. [4, с. 80].

За выдающиеся заслуги перед исламской культурой и наукой, за сохранение памятников и обогащение исламского наследия в 2007 г. Ташкент был объявлен столицей исламской культуры. Это значимый факт, свидетельствующий о признании международным сообществом успеха политики межрелигиозного согласия и возрождения духовных ценностей в республике [4, с. 84].

¹ По данным Комитета по делам религий Республики Узбекистан на 01.01.2018 г.

Накопленный за исторически короткий период независимости опыт показывает, что в современном узбекском обществе кардинальным образом изменилось отношение к религии. Религия стала составной частью культурно-духовной сферы, поэтому задачи возрождения духовных ценностей решаются на государственном уровне. Правовой базой религиозной терпимости служат Конституция Республики Узбекистан и Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» (1998 г.).

Еще 21 ноября 1995 г. в Ташкенте был создан авторитетный общественный институт – Международное движение за возрождение духовного наследия, использование его в деле укрепления социально-политической стабильности в регионе, повышения роли и статуса творческой интеллигенции в строительстве гражданского общества, укреплении международного сотрудничества [5, с. 16].

В русле реализации духовного обновления раз в два года в Самарканде проводится музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», причем с каждым разом ширится его география и количество участников.

В Бухаре с 2000 г. ежегодно проходит фестиваль «Bukhara: Bazar Silk and Spicer». Это мероприятие особенно привлекательно для иностранных туристов, ценителей национальных традиций, где ремесленники из Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана представляют свои работы. Стало традицией все дни фестиваля проводить в исторической части древней Бухары, охраняемой ЮНЕСКО.

Узбекистан, прилагая усилия в деле возрождения духовности, сотрудничает со многими авторитетными международными организациями, в том числе с ЮНЕСКО, при проведении мероприятий интеллектуального, этического и нормативного характера [6, с. 36].

Именно под эгидой и при непосредственном участии ЮНЕСКО еще задолго до вступления независимого Узбекистана в указанную организацию в нашей стране были проведены юбилеи выдающихся мыслителей и ученых - 1000-летие Абу Райхона Беруни (1973 г.), 1000-летие Абу Али Ибн Сино (1980 г.), 1200-летие Мухаммада Ибн Мусса аль-Хоразмий (1983 г.). Кроме того, реализован десятилетний проект «Великий Шелковый путь – путь к взаимопониманию» (1987–1997).

Благодаря сотрудничеству Узбекистана с ЮНЕСКО проведение значимых событий выводится на новый – международный уровень. Так, в 1996 г. было торжественно отмечено 660-летие со дня рождения великого полководца Амира Темура. Мероприятия по случаю юбилейной даты прошли в самом Узбекистане и в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

ЮНЕСКО пропагандирует уникальность городов и архитектурных объектов, расположенных в Узбекистане, как ценных исторических памятников не только государственного, но и мирового масштаба.

Первым объектом, включенным в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, в 1991 г. стала Хива; при непосредственном участии ЮНЕСКО в 1997 г. был отмечен 2500-летний юбилей исторического города. В 1994 г. такой чести удостоилась Бухара, признанная ЮНЕСКО памятником мирового культурного наследия. В 1997г. в Бухаре отметили 2500-летний юбилей также под эгидой ЮНЕСКО. В 2005г. под эгидой ЮНЕСКО отметили 2700-летие Шахрисабза, также включенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2001 г. Самарканд – столица государства великого Амира Темура – вошел в Список всемирного наследия ЮНЕСКО с определением «город - перекресток культур». В 2007 г. под эгидой ЮНЕСКО и при всемерной поддержке мировой общественности город Самарканд торжественно отпраздновал свое 2750-летие.

Духовное развитие остается ключевым звеном внутренней политики нашей страны, ее цель - обеспечение духовного единства народа, стабильности и гармоничного развития общества. Очевидна и необходимость построения современной инновационной экономики, тесно связанной с человеком, его внутренним состоянием и высоким качеством жизни.

Уровень развития общества во многом зависит от духовных ценностей, их места в жизни общества.

В Концепции духовного возрождения в условиях независимости поставлены следующие задачи:

- либерализация в духовной сфере, духовное обновление общества на основе национального самосознания;
- опора на традиции, обычаи, ценности наций и народностей, проживающих в Узбекистане;
- укрепление толерантности;
- нравственное воспитание молодежи, формирование системы ценностей, отвечающей современным задачам развития.

Считаем необходимым определить элементы, которые отражают историко-культурное наследие в формировании идентификации Узбекистана. К приоритетным элементам, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- *евразийская многослойность*. Евразийская многослойность выражена в определении историко-культурного наследия Узбекистана, расположенного между Западом и Востоком, в существовании Великого шелкового пути, который связал Азию с Европу, подобному экономическому и культурному мосту, по которому шел обмен не только товарами, но и прежде всего культурными достижениями, что не могло не отразиться на формировании внутренней культуры того или иного государства, расположенного на протяжении этой торговой магистрали. Евразийская многослойность может быть продемонстрирована на примере доисламских религиозных верований, среди которых зороастризм, буддизм, монизм, шаманизм, христианство и т.д.;

- *влияние европейской культуры*. Особо ярко указанное влияние стало проявляться после завоевания Средней Азии царской Россией и во время существования СССР. И сегодня оно выражено в облике городов, одежде, домашнем убранстве, которые гармонично сочетают элементы вестернизации и национальные особенности, что в итоге унифицировало и модернизировало социальную жизнь узбекистанского общества;

- *тюркская общность*. Сформировавшись первоначально как союз тюркских племен на территории Алтая и Южной Сибири в середине VI в., тюркская общность в дальнейшем проявится как фундамент государственных образований на территории Центральной Азии, таких как государство Амира Темура, Бухарское, Хивинское, Кокандское ханства. Тюркская общность выйдет за рамки одного региона и станет составляющей частью фундамента некоторых государств в ходе всемирной истории (Османская империя, Казанское, Оренбургское ханства и т.д.).

- *ислам*. Узбекистан является частью исламского мира, это признанный факт и игнорировать его нельзя. Инициативы Президента Ш.М. Мирзиёева демонстрируют особое внимание и большую поддержку ему со стороны государства. Президент Узбекистана указал на отставание мусульманского мира от сферы науки и технологий, приведя пример, что исламский мир может по праву гордиться Центральной Азией, которая когда-то была известна как крупнейший центр Восточного Ренессанса.

- *история*. История Центральной Азии выступает объединительным фактором для всех государств, расположенных в данном регионе, в формировании региональной идентичности.

Преобразования в независимом Казахстане. В условиях всепроникающей глобализации культурно-историческое наследие для центральноазиатских стран становится государственным приоритетом, так как населяющие их сообщества осознали культуру как важнейшее условие жизни и прогресса, но, самое главное, понимают ее как идентификацию образа нации.

С обретением Республикой Казахстан статуса суверенности появилась возможность для возрождения многих традиций, обычаев казахского народа, создались условия для

обновления содержания образования на основе учета национальных тенденций в единстве с мировой культурой и достижениями других народов [7].

Возникла необходимость в формировании цельной концепции духовного развития республики. Это было продиктовано несколькими факторами, среди которых главными провозглашены реформирование и модернизация страны.

Государственная политика в сфере культуры определена как «комплекс мер, принимаемых государственными органами по возрождению, сохранению, развитию и распространению культуры» [8].

Концепция духовного возрождения Казахстана имеет обширную правовую базу. Государственная программа «Культурное наследие» объявила своей целью позиционирование страны в качестве культурного центра Евразии к 2013 г. и мирового центра искусств к 2015 г. Намечено развитие всеказахстанской культуры, создание единого многонационального культурного пространства страны, формирование культурной ментальности и высокой духовности казахстанцев, создание современных культурных кластеров, влияющих на успешное развитие экономики и формирование позитивного международного имиджа страны [9].

Задачами Государственной программы «Культурное наследие» определены следующие:

- формирование духовно-нравственных ориентиров граждан, нового казахстанского патриотизма и устойчивой системы ценностей;
- развитие всеказахстанского культурного пространства на основе сохранения национального многообразия и гармоничного развития культуры народа Казахстана;
- интеграция отечественной культуры в мировое культурное пространство, широкое продвижение историко-культурного наследия Казахстана в стране и за рубежом, формирование собственных национальных брендов;
- создание условий для интенсивного развития конкурентоспособной культурной среды и современных культурных кластеров;
- дальнейшее сохранение и популяризация историко-культурного наследия в новом формате «Мәңгілік Ел»;
- широкое использование историко-культурного ландшафта страны для развития внутреннего и внешнего культурного туризма [9].

Была разработана программа по открытию новых памятников истории и культуры, консервации, реставрации и воссозданию историко-культурных памятников, имеющих особое значение для национальной культуры, созданию базы для целостной системы изучения культурного наследия.

На сегодняшний день, в республике более 25 тысяч недвижимых памятников археологии, архитектуры и монументального искусства, а также 11 тысяч библиотек, 147 музеев, 8 историко-культурных заповедников науки и образования, 215 архивов. Эти учреждения проводят инновационные преобразования в различных мероприятиях культурной сферы [9].

Создана разветвленная сеть государственных музеев исторического и этнографического профилей, мемориалов, посвященных памятным событиям истории Казахстана [9].

По данным Агентства по статистике Республики Казахстан, в стране действует 62 театра, 4 185 библиотек, 45 концертных организаций, 3 164 учреждения клубного типа, 125 организаций, осуществляющих кинопоказ и производство кинофильмов, 224 музея, 112 парков развлечений и отдыха, 5 зоопарков и 5 цирков, из них в частной собственности находятся 40 библиотек, 198 клубов, 9 театров, 11 концертных организаций, 81 организация, осуществляющая кинопоказ, 47 парков развлечений и отдыха, 1 музей [9].

Благодаря археологическим исследованиям было обнаружено более 40 городищ, поселений, стоянок, могильников и курганов на территории Казахстана, благодаря которым наука пополнилась тысячами артефактов, обогативших представление об истории предков казахов.

Казахстан богат историко-культурными памятниками искусства древнего мира, встречающимися по маршрутам Великого шелкового пути.

В Казахстане намечено решить ряд стратегических задач, среди которых реализовать «Стратегию «Казахстан – 2050», а также выполнить «План нации – 100 конкретных шагов к современному государству для всех».

Особое место в культурной политике страны занимает вопрос, связанный с деятельностью национально-культурных центров, которые должны были интегрироваться в единую организацию — Ассамблею народов Казахстана, которая является одним из институтов гражданского общества.

Новый национальный идеал и базовая культура (субкультура) предполагают синтез умеренной традиционности (без чего невозможна его применимость в широких масштабах и историческая устойчивость) и модернизма. Создание Ассамблеи народов Казахстана стало возможным с учетом мирового опыта и опыта национальных государств, осуществивших модернизацию [10].

Вместе с тем важно сфокусировать усилия на главной цели всех преобразований, проводимых в стране, – это конкурентоспособность нации.

Обобщая вышеизложенное, можем определить элементы, которые отражают роль историко-культурного наследия в формировании внешнеполитической идентификации Казахстана. К приоритетным элементам, на наш взгляд, следует отнести:

- тюркскую общность;
- сложившейся исторический менталитет на стыке кочевой степи;
- особое геополитическое положение Казахстана;
- географическое положение страны.

Преобразования в независимом Кыргызстане. Провозглашение независимости Кыргызской Республики в 1991 г. стало новым этапом в развитии национальной государственности. Как отмечают отечественные историки, первые пять лет существования суверенного Кыргызстана – это клубок объективных трудностей и достижений, субъективных факторов и ошибок, своеобразный этап в новейшей истории Кыргызстана [11].

В 2004 г. принят Указ Президента Республики Кыргызстан «О создании Национального культурного центра». Перед ним ставилась цель стать координатором республиканских учреждений культуры и искусства.

Из произведений устного фольклорного творчества, которое вышло из недр народа и вошло в мировую сокровищницу, на первом плане эпос «Манас», широко известный и знаменитый. Помимо того, предания кыргызов богаты так называемыми малыми эпосами, среди которых выделяются «Эр-Тоштук», «Курманбек», «Жаныш и Байыш», «Эр-Табылды», «Жаныл-Мырза», «Эр-Эшим», относящиеся к историческим сказаниям, «Олжобай и Кишимжан», «Саринжи-Бокой», «Кожожаш», «Кедейкан», касающиеся социально-бытовой тематики [12].

Идентичность имеет особенность: «Членом этнической группы и тем самым носителем определенной этнической идентичности делает индивида не его происхождение (биологическое или культурно-историческое), а та роль, которую он играет в социальном взаимодействии. Идентичность есть не свойство, а отношение; отсюда ее открытость и подвижность» [13, с. 180].

Помощь государству оказывает религия, поскольку она является составной частью духовной и социальной жизни общества.

Начались кардинальные изменения, в ходе которых были созданы условия для полноценной реализации принципа свободы совести, при этом определился круг проблем относительно этой самой уязвимой части духовной жизни.

В республике разработана «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 гг.», своеобразная государственная модель по духовному возрождению.

В основу Концепции легла Конституция Кыргызской Республики, в которой заложены принципы светского государства, свободы совести. Это означает, что каждый гражданин имеет полноценную возможность свободного выбора в религиозной сфере.

При разработке Концепции была организована площадка публичных обсуждений, в которых могли принять участие не только представители государственных органов, но и широкая общественность. На законодательном уровне в республике закреплено равное отношение ко всем зарегистрированным религиозным конфессиям и их представителям.

Возрождение ислама в стране пришлось на времена перестройки и независимости. Наибольшей религиозностью отличаются жители юга республики, где всегда обитали оседлые киргизы и узбеки. Жители севера считаются в большей степени формальными мусульманами. Однако по мере углубления политической и экономической нестабильности ислам получает широкое распространение и на севере, причем в наиболее радикальных формах [14].

Выработанную Концепцию государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 гг. предусмотрено реализовать в три этапа, и 2020 год должен был стать годом подведения итогов по достижению целей и задач Концепции. Хотя решить проблемы в религиозной сфере за оставшееся время будет весьма сложно, усилия правительства в этом направлении вселяют надежду, что Концепция будет иметь логичное продолжение.

Современная национальная политика республики направлена на создание реальных условий и надежных гарантий для свободного развития всех граждан, обеспечение свободы культурно-духовного развития каждого этноса.

Созданная в 1994 г. общественная организация Ассамблея народа Кыргызстана (АНК) с целью защиты интересов всех этносов объединила 31 национально-культурный центр в одну общественную структуру; одной из главных задач АНК названо расширение связей со всеми этническими группами и приобщение их к общечеловеческим ценностям [15].

АНК сравнивают с уникальным народным парламентом, призванным консолидировать народ, возрождать национальные традиции и обычаи, проводить культурно-просветительскую работу, поддерживать народное творчество.

В рамках АНК национальные диаспоры Кыргызстана сформировали свои собственные национальные коллективы. В республике действуют Кыргызско-Российский Славянский, Кыргызско-Узбекский, Кыргызско-Турецкий университеты и другие вузы, где преподают иностранную историю и иностранные языки.

2016 год стал переломным годом для всех республик на пространстве Центральноазиатского региона. Он стал юбилейным, хотя у каждой республики есть своя юбилейная дата. Все отметили четверть века независимого развития. Помимо 25-летнего юбилея государственной независимости Кыргызской Республики кыргызстанцы праздновали юбилей своего мыслителя Жусупа Баласагына и Тайлак-батыра, народного героя. Учитывая столь значимые по историческим меркам события, своевременным можно считать объявление 2016 года в Кыргызстане Годом истории и культуры.

Обобщая вышеизложенное, мы можем определить элементы, которые отражают историко-культурное наследие в формировании идентификации Кыргызстана. К приоритетным элементам, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- «кыргыз жараны» – понятие инклюзивного общества, объединяющего разные этнические группы, являющиеся гражданами Кыргызстана; данную категорию предложили для новых паспортов с целью ликвидации пункта, связанного с этнической принадлежностью;

- программа “Жаны доорго кырк кадам” – предполагающая интеграцию граждан страны в единую политическую общность «кыргыз жараны» при сохранении и развитии этнической, языковой, культурной самобытности различных этносов;

- внедрение многоязычного образования в стране как инструмент продвижения многообразия и гражданской идентичности. Государственная языковая политика Кыргызстана предусматривает либерализацию структуры системы образования;

- в апреле-мае 2017 г. аппарат президента и правительство презентовали национальный проект «Таза-коом» (Открытое (прозрачное) общество), целью которого предусмотрено превращение Кыргызстана в IT-хаб. Указанный проект тоже может претендовать на элемент укрепления идентичности современного кыргызского общества;

- в историческом ракурсе истоками кыргызской идентичности необходимо считать эпос «Манас», который заложил основу самой национальной идеи;

- построение свободного гражданского общества, в основе которого должны быть заложены идеи, опирающиеся на культурно-исторические традиции народа, послужат фундаментом выработанной национальной идеи, способной противостоять вызовам современной глобализации.

Преобразования в независимом Таджикистане. После обретения независимости в Республике Таджикистан сложилась непростая обстановка, усилились тенденции сепаратизма, все это привело к затяжной гражданской войне (1992–1997 гг.).

Из всех центральноазиатских республик только Таджикистан находился в состоянии гражданской войны, что отразилось не только на экономической, но и на социальной, культурной сферах жизни.

Наряду с восстановлением мира и экономической стабилизацией стало уделяться внимание духовной составляющей, опирающейся на древнюю историю, самобытную культуру, своеобразные традиции и обычаи, предпринимались усилия для пробуждения самосознания таджикского народа.

Культура таджиков, как и других народов Центральной Азии, весьма самобытна, имеет глубокие исторические корни. Только сохраняя и приумножая национальные традиции и обычаи, можно строить фундамент современной культурной жизни государства.

Инициатором обновления общества в Таджикистане выступил Президент Эмомали Рахмон, который предложил ряд проектов, в том числе по реставрации исторических памятников. На территории республики их насчитывается свыше 2 тыс.

Как и во многих республиках Центральной Азии, в Таджикистане особое внимание уделяли празднованию юбилеев исторических личностей и эпосов.

За годы независимости в республике отметили юбилейные даты особо значимых по исторической ценности городов, таких как Истаравшан (2500-летие), Куляб (2700-летие).

В 1999 г. грандиозным праздником для всей страны стало 1100-летие государства Саманидов. Особое значение в истории таджикского народа считается период правления Саманидов (874–1005 н.э.), выделив правления Исмаила Самани.

Особое место в культурной политике государства отводится религии и связанным с ней аспектам. Официальной религией в Таджикистане признан ислам.

К июлю 2014 г. в Таджикистане зарегистрировано 4 тыс. 92 религиозных объединения, в число которых входят Исламский центр, 49 центральных соборных мечетей, 371 соборная мечеть, 3591 мечеть для пятикратных молитв в махаллях и джамоатах, 6 медресе среднего уровня, 72 религиозных объединения неисламских конфессий, 1 джамоатхона (место для молитвы), дом молитв для людей неисламской конфессии.

Христиане в Таджикистане составляют религиозное меньшинство. Православные (преимущественно русские), являющиеся членами Душанбинской епархии Русской православной церкви с епархиальным управлением в Душанбе. Вторую по численности христианскую общину составляют баптисты общей численностью около 1000 чел., в основном это русские и немцы. Имеются и католики, объединенные в три прихода в г. Душанбе, Курган-Тюбе, Чкаловск, которых обслуживают 5 священников. Отметим, что католицизм проник в Таджикистан с немецкой диаспорой.

Зарегистрирована Община адвентистов седьмого дня и автономная Немецкая евангелическо-лютеранская община в г. Душанбе. Две общины имеет южнокорейская церковь Сон Мин.

Большое значение имел принятый 5 марта 2009 г. в Таджикистане новый Закон «О свободе совести и религиозных объединениях».

Таким образом, духовные преобразования в республике имеют приоритетное направление в проводимой внутренней политике. В условиях глобализации независимому государству предстоит определить свой собственный путь национальной парадигмы, отражающей национальную идентичность. Учитывая преобладание в республике многоконфессиональной традиции, именно она может оказывать существенное влияние на духовные преобразования в стране.

Обобщая вышеизложенное, мы можем определить элементы, которые отражают историко-культурное наследие в формировании внешнеполитической идентификации Таджикистана. К приоритетным элементам, на наш взгляд, следует отнести:

- национальную историю. Национальным героем таджиков является Исмаил Самани, чей 1100-летний юбилей был широко отмечен в 1999 г. За прошедший период были возрождены имена исламских философов, поэтов, ученых, среди которых Алишер Навои, Джами, Рудаки, имам Аъзам и др.

- национальные традиции и обычаи. В данном элементе необходимо отметить возрождение доисламских религий и праздников как части культурного богатства;

- симбиозная культура. В основе приведенного элемента лежит взаимодействие «автохтонности» древнего тюркского и ираноязычного населения. Так, в основе Саманидского государства лежит ираноязычный этнос. Именно в саманидский период, по мнению таджикских историков, складывался единый народ, была заложена общность территории и современный язык.

- религиозные ценности. В данном элементе необходимо учитывать влияние не только ислама, но и доисламских религий, среди которых особое место занимает зороастризм.

Преобразования в независимом Туркменистане. Республика Туркменистан стала независимой 27 октября 1991 г. В декабре 1995 г. молодое государство обрело статус постоянно нейтрального государства в мире, при этом нужно подчеркнуть, что Туркменистан это сделал первым в Азии.

После провозглашения независимости республике предстояло самостоятельно решать не только политические и экономические проблемы, но и вопросы, связанные с духовным возрождением туркменского народа. Для этого в стране началось осуществление программы «10 лет стабильности».

Говоря о туркменской модели преобразований, необходимо указать, что она воплотила в себя два важных аспекта – мировой опыт и собственный менталитет туркменского народа, формировавшийся в течение его исторического развития.

Среди расположенных на территории Туркмении памятников в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО включены Ниса, Древний Мерв и Кёнеургенч.

Особое место в духовном обновлении общества занимает историческая память. Она была выделена как приоритетное направление в движении за национальное возрождение в

независимом государстве. Был взят курс на объективное изучение истории туркменского народа.

Отправной точкой в восстановлении исторической памяти стало принятое в марте 1993 г. Постановление Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова «О создании правительственной комиссии по изучению и объективному освещению истории туркменского народа». Во исполнение Постановления была создана специальная комиссия, которую сам же он и возглавил, а также учрежден Институт истории при Кабинете министров Туркменистана. Перед вновь созданным Институтом истории была поставлена серьезная задача – подготовить и опубликовать многотомный труд истории Туркменистана с древнейших времен до настоящего времени.

Свой вклад в духовную сферу вносит самобытная туркменская музыка. Совершенствуясь и обогащаясь, музыка приобрела глубокое национальное звучание. Появлялись новые инструменты, песни, жанры исполнения. Сапармурат Ниязов издал в 1992 г. указ об открытии Туркменской национальной консерватории, под патронажем которой объединилась вся музыкальная система страны.

В процессе труда создавались уникальные ремесленные промыслы, которые известны далеко за пределами страны. Широко востребованы туркменские ковры и ковровые изделия, уникальная национальная одежда, украшенная орнаментальной вышивкой, обозначающей родоплеменную принадлежность («кетени»). Национальные платья имеются в гардеробе каждой современной туркменской девушки и женщины.

Туркменское ковроделие является гордостью туркменских ремесленников, их вкладом в национальную культуру. Историки считают, что оно зародилось примерно в XV в. Ковры ручной работы украшали быт кочевых племен, но, самое главное, рисунки, используемые мастерами, всегда обозначали племенную принадлежность.

В духовной жизни туркмен особое значение имеет национальная одежда. Она выполняла различные функции: это и принадлежность к определенному племени, региону, это и указание на возрастную ценз, на положение в обществе, которое занимает хозяин одежды, принадлежность к религии. Обязательным атрибутом туркменской одежды стала вышивка, которая корнями уходит в глубокое историческое прошлое.

Туркменское рукоделие в виде ковров и национальной одежды представляет собой важный источник для изучения древней истории и культурного развития целого народа.

Одно из сверхважных направлений в возрождении духовной составляющей занимает религиозный аспект. После провозглашения независимости в республике наряду с духовным возрождением началось и религиозное. Право на исповедание любой религии гарантирует Конституция Туркменистана.

В 2016 г. в Туркмении вступил в силу новый Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях».

О том, что духовное возрождение туркменского народа является приоритетным направлением внутренней политики республики, говорит положение, на котором зиждется государственное регулирование всей общественной жизни страны.

Культура любого общества несет черты его идентичности. Подводя итоги этапа культурного возрождения туркменского народа, необходимо заключить, что история туркмен насыщена борьбой за независимость, характеризуется формированием неповторимого бытового уклада туркмен, уникальными ремеслами, достижениями в коневодстве и др.

Культурное наследие Туркменистана насчитывает несколько так называемых пластов, которые, несмотря на все перипетии, сохранили своё значение, служат основой формирования новых культурных и поведенческих особенностей жизни туркменского народа.

Обобщая вышеизложенное, мы можем определить элементы, которые отражают роль историко-культурного наследия в формировании идентификации Туркменистана. К приоритетным элементам, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- *доктрина «Постоянного нейтралитета»*, концепция, которая позволила стране укрепить свою независимость путем развития транзитных маршрутов и рынков для экспорта углеводородов, оставаясь относительно в стороне от геополитических амбиций своих соседей [16, с. 6];

- *«эффект рантье»*, который включает в себя причинно-следственную связь между богатством ресурсов и авторитаризмом. Богатые ресурсами государства могут использовать внешнюю ренту, полученную от экспорта полезных ископаемых, для поддержания закрытого и авторитарного режима;

- *племенная принадлежность*. Туркмены — это «нация» племен, ключевую роль среди них играют ахальские теке, а также марыйские теке, йомуды, эрсари и др.

Заключение. Республики Центральной Азии стали активно преобразовываться после распада СССР. Поиски собственных моделей развития независимых государств, появившихся на территории Центральной Азии, отражали национальную идентичность и своеобразие в сфере духовного возрождения, поскольку делался акцент на национальных обычаях и традициях.

Центральная Азия все активнее позиционирует себя как региональная цивилизация. Однако для превращения Центральной Азии в современную региональную цивилизацию необходимо решить следующие задачи:

- сформировать единый комплекс полинациональной, этнокультурной и гражданской идентичности;

- обрести устойчивую традицию свободы совести;

- внедрить комплементарную схему межэтнического взаимодействия;

- поддерживать и повсеместно внедрять культуру толерантности;

- создавать платформу для культурно-цивилизационного диалога [17, с. 22].

Аспект, связанный с культурной идентичностью каждой республики, стал актуализироваться именно сейчас, в условиях глобализации, когда начинают стираться культурные границы и над человеческим сообществом нависает угроза распространения однородной массовой культуры. Именно в таких условиях происходит активизация духовно-ценностных ориентиров и мощный всплеск возрождения культуры собственного народа.

По оценкам многих аналитиков, ближайшее десятилетие может оказаться решающим для Узбекистана страны, так как будет определен вектор его развития и место в мировом сообществе. Чтобы достичь уровня современных развитых стран, Узбекистан выбрал собственный путь либерализации экономической жизни, модернизации политической сферы, духовного обновления всего общества.

В Казахстане в духовном плане акцент сделан на историко-культурный проект «Мәңгілік Ел», который должен обеспечить духовную преемственность и самоидентификацию поколений.

В Кыргызстане важно сдерживать бурный рост национального самосознания, не допустить повторения очередной «цветной революции», которая может откинуть страну не только в экономическом, но и в духовном плане далеко назад.

Духовные преобразования в Таджикистане также приобрели приоритетное значение во внутренней политике государства. В условиях глобализации независимому государству предстоит решать экономические проблемы одновременно с определением собственной национальной парадигмы, отражающей национальную идентичность.

Довольно сложно комментировать и прогнозировать дальнейшие преобразования в культурной сфере Туркменистана в силу определенной закрытости данной республики после

объявления нейтралитета в 1995 г. Республике необходимо побольше культурных контактов, что могло бы привести к естественному диалогу культур разных народов, в том числе тех, которые живут в Туркменистане, к лучшему пониманию друг друга.

В Центрально азиатском регионе каждая республика представляет собой маленькую модель Центральной Азии. Все исследованные нами республики объединяет наличие одних и тех же этносов с разным процентом плотности. Именно культурный диалог между республиками может стать интегрирующим звеном для разрешения во имя мира пока не ликвидированных пограничных и региональных угроз.

Как отметила один из экспертов по Центральной Азии Д. Азимова, именно культура может стать предшественницей на пути к интеграции, поскольку здесь не сталкиваются экономические интересы.

Таким образом, исследователям-гуманитариям необходимо изучать процессы преобразований в Центральной Азии через призму экономических, политических, социальных и духовных реалий. Важно не только объективно исследовать, но и выявлять особенности проводимой в каждой из стран внутренней политики. Необходимо собирать фактологический материал по проводимым культурным мероприятиям в республиках исследуемого региона для определения положительных или негативных моментов, для создания полноценного культурного диалога. Актуальность данного направления исследований все более стремительно возрастает в условиях глобализации с учетом исторического контекста развития идентичности народов, населяющих регион Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2. – Ташкент: Узбекистан, 1996. – С.197.
2. Рахимов М. и др. Очерки новейшей истории Узбекистана. – Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2015. – С. 267.
3. Word Tourism Organization. Final Report. 2008. – New York, 2009. – P.67–68.
4. Хашимов М. Политика религиозной толерантности Узбекистана – основа стабильности // Международные отношения. – Ташкент, 2007, №3. – С. 80, 84. Республика Узбекистан стала членом ЮНЕСКО 26 октября 1993 г.
5. Табак Г.А. Роль культурных и исторических традиций во внешней политике Республики Узбекистан: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Ташкент, 2004. – С. 16.
6. Саидов А. Правотворческая деятельность ЮНЕСКО // Общественное мнение. Права человека. – Ташкент: Научно-информационное издание, 2000. – №4 (12). – С.36.
7. Джанабаева Р.А., Оналбеков Е.С., С.А.Касенова С.А. Духовно-нравственное воспитание в современных школах Казахстана [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2012/Pedagogica/3_104284.doc.htm
8. Закон Республики Казахстан «О культуре» №56-1 от 24 декабря 1996 г. [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006773
9. Концепция культурной политики в Республике Казахстан. – Астана, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1614>
10. Наурызбаева З. Стратегические приоритеты культурного развития Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://www.otuken.kz/index.php/cultzira/104-2010-07-18-12-06-18>
11. [Электронный ресурс] URL: <http://www.open.kg/about-kyrgyzstan/culture/ethnography/186-kultura-kyrgyzov-v-xviii-nachale-xx-veka.html>
12. Урманбетов Ж. Кыргызстан: взгляд в настоящее и будущее // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. Т. 3. – №3. – С. 180.

13. Мурзагалеев Р.И., Вахитов Р.Р., Михайличенко Д.Г. Отношение к евразийской интеграции в государствах Центральной Азии: аналитический доклад. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – [Электронный ресурс] URL: <http://ecsamrau.com/kyrgyzstan>
14. Культурное и духовное многообразие современного Кыргызстана [Электронный ресурс] URL: <http://www.kg.ru/kulturnoe-i-duhovnoe-mnogoobrazie-sovremennogo/>
15. Аннет Бор. Туркменистан: Власть, политика и петро-авторитаризм. – Лондон, 2016.
16. Наурзбаева А.Б. Культурно-цивилизационная идентичность Центральной Азии: аспекты формирования новой модели // Материалы регионального форума «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии». – Душанбе, 2010. – С. 22.

REFERENCES

1. Karimov I.A. *Nasha cel: svobodnaia i procvetaiushaia Rodina*. T.2. – Tashkent: Uzbekistan, 1996. – S.197. [in Russian]
2. Rahimov M. i dr. *Ocherki noveishei istorii Uzbekistana*. – Tashkent: Adabiiot uchkunlari, 2015. – S. 267. [in Russian]
3. World Tourism Organization. *Final Report*. 2008. – New York, 2009. – P.67–68. [in English]
4. Hashimov M. *Politika religioznoi tolerantnosti Uzbekistana – osnova stabilnosti // Mezhdunarodnye otnosheniia*. – Tashkent, 2007, №3. – S. 80, 84. Respublika Uzbekistan stala chlenom JuNESKO 26 oktiabria 1993 g. [in Russian]
5. Tabak G.A. *Rol kulturnyh i istoricheskikh tradicii vo vneshnei politike Respubliki Uzbekistan: Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk.* – Tashkent, 2004. – S. 16. [in Russian]
6. Saidov A. *Pravotvorcheskaja dejatel'nost' JuNESKO // Obshhestvennoe mnenie. Prava cheloveka*. – Tashkent: Nauchno-informacionnoe izdanie, 2000. – №4 (12). – S.36. [in Russian]
7. Dzhanaeva R.A., Onalbekov E.S., S.A.Kasenova S.A. *Duhovno-nravstvennoe vospitanie v sovremennyh shkolah Kazahstana* [Elektronnyi resurs] URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2012/Pedagogica/3_104284.doc.htm
8. *Zakon Respubliki Kazahstan «O kulture» №56-1 ot 24 dekabria 1996 g.* [Elektronnyi resurs] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006773
9. *Koncepciiia kulturnoi politiki v Respublike Kazahstan*. – Astana, 2014. [Elektronnyi resurs] URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1614>
10. Naurzbaeva Z. *Strategicheskie priority kulturnogo razvitiia Respubliki Kazahstan*. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.otuken.kz/index.php/cultzira/104-2010-07-18-12-06-18>
11. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.open.kg/about-kyrgyzstan/culture/ethnography/186-kultura-kyrgyzov-v-xviii-nachale-xx-veka.html>
12. Urmanbetov Zh. *Kyrgyzstan: vzgljad v nastoiashchee i budushee // Central'naja Azija i Kavkaz*. – 2010. T. 3. – №3. – S. 180. [in Russian]
13. Murzagaleev R.I., Vahitov R.R., Mihajlichenko D.G. *Otnoshenie k evraziiskoi integracii v gosudarstvah Centralnoi Azii: analiticheskii doklad*. – Ufa: RIC BashGU, 2014. – [Elektronnyi resurs] URL: <http://ecsamrau.com/kyrgyzstan>
14. *Kulturnoe i duhovnoe mnogoobrazie sovremennogo Kyrgyzstana* [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kg.ru/kulturnoe-i-duhovnoe-mnogoobrazie-sovremennogo/>
15. Annet Bor. *Turkmenistan: Vlast, politika i petro-avtoritarizm*. – London, 2016. [in English]
16. Naurzbaeva A.B. *Kulturno-civilizacionnaia identichnost' Centralnoi Azii: aspekty formirovaniia novoi modeli // Materialy regionalnogo foruma «Kulturnoe prostranstvo Centralnoj Azii: edinstvo v mnogoobrazii»*. – Dushanbe, 2010. – S. 22. [in Russian]